

“Разве не тот человек, который победил Цзоу Ву Тайтао, это Цзян Хао, которого вчера повысили до В-уровня? Я его фанат, он определенно прав, он действительно победил Цзоу Ву Тайтао, он слишком сильный!”

“Кажется, это действительно он, ты слышал об этом только что? Эту странную группу раньше тоже поддерживал он, а еще он спас ключ от переправы и траурный костюм!”

“Итак, Цзоу Утай Дао был побежден героем уровня В!”

“Но это также показывает, что Цзян Хао очень силен, и я всегда буду его поддерживать!”

Довольно!

Цзоу Утай Дао посмотрел на дрожащие руки, и его выражение в этот момент было немного свирепым.

Лицо Цзюеань в этот момент тоже было немного смущенным, он знал, что в фехтовании Цзян Хао не проиграет, иначе он не последовал бы за Цзян Хао, чтобы посмотреть на совершенствование.

Но Цзоу Ву проиграл немного слишком уродливо, и фехтование было полностью подавлено, и это видели так много людей, если это дело распространится, это также повлияет на отдел.

Думая об этом, Иеан вздохнул и не мог не бросить обеспокоенный взгляд в сторону Цзоу Утайдао.

И в этот момент Иеан обнаружил, что выражение лица Цзоу Утайдао было немного неправильным, и казалось, что он получил такой ощутимый удар.

“Этот парень сомневается в себе?”

Выражение лица Цзюеань изменилось, он не ожидал, что Цзян Хао нанесет такой тяжелый удар Цзоу Утайдао.

Если Цзоу Утай Дао не сможет оправиться от такого удара, не говоря уже о его будущей культивации, это был вопрос того, сможет ли он снова взять в руки оружие подобным образом.

“Если вы не можете вынести даже такую критику, то можно только сказать, что его сила тоже такая”.

Цзян Хао, казалось, заметил беспокойство Цзюеань, и в это время небрежно сказал.

По мнению Цзян Хао, как его оценивает внешний мир, если он сам доволен?

Или это Цзоу Утай Дао изучил фехтование для других? Если это так, Цзян Хао может только сказать, что он бескорыстен!

“Путь странника — непоколебимость!”

Цзян Хао посмотрел на Цзоу Утайдао и не только вздохнул.

И это случайное восклицание вызвало у Иеана и Цзоу Утайдао возбужденную реакцию.

Цзюеань сжал кулаки, думая в этот момент, что такой удар не является испытанием для Цзоу

У Тайтао, если он не сможет пройти даже это испытание, то Цзоу У Тайтао тоже такой.

В то же время он также молча записал золотые слова Цзян Хао, намереваясь в будущем найти каллиграфа, чтобы написать их, а затем оформить рамку и повесить в комнате, чтобы, просыпаясь, он мог видеть их каждый день, всегда помня слова Цзян Хао, которые также были для него поощрением.

А тело Цзоу Утайдао в это время сильно задрожало, и от стыда он невольно закрыл глаза.

“Полностью проиграл!”

В конце концов, Цзоу Утай Дао не такой, как Цзян Хао, у него есть память и восприятие всего пережитого Ясуо, и после того, как он услышал слова Цзян Хао в это время, он понимает, что в практике фехтования и как мечника он и Цзян Хао разделены непреодолимым небесным барьером.

В это время Цзоу Утай понял, что он полностью проиграл, и теперь он тоже был убежден.

Однако, когда он вновь обернулся, чтобы взглянуть на Цзян Хао, Цзоу Утай Дао обнаружил, что Цзян Хао и Цзюеань ушли.

Цзян Хао не тратил время на то, чтобы обращать внимание на Цзоу Утай Дао, эта битва ничего не значила для него, потому что, неся в себе все о мече Быстрого Ветра Хаоясо, он был уверен, что не проиграет никому в фехтовании.

Что касается того, что он только что сказал, повлияет ли это на Цзоу Утай Дао и Иеан, то его это не касалось.

В конце концов, у говорящего не было намерения дослушать намерения до конца, а Цзян Хао просто небрежно вздохнул.

“Старший, столько людей кричали вам только что, почему же вы ничуть не выглядели счастливым?”

Цзюеань шел рядом с Цзян Хао, естественно, на полшага сзади, так что другие могли видеть, за кем из двух патрульных главенствует.

Цзян Хао уже заметил такие мелочи и тоже про себя кивнул Джухеану, который был таким рассудительным, по крайней мере с человеческой точки зрения, Джухеан действительно очень приятный.

“Ты считаешь, что я расстроен?”

Проблема Джухеана заставила Цзян Хао почувствовать себя неловко.

“Ничего, просто...”

“Скажи прямо, это не характерно для тебя”.

“Это мое упущение, в конце концов, как героя, поддерживающих тебя будет много, разве ты не готов отвечать им взаимностью?”

Джухеан серьезно посмотрел на Цзян Хао; когда они впервые встретились, после победы над Странным типа Тигра, Цзян Хао слишком слабо отреагировал на ликование и объятия других.

И недавнее нападение группы Странных на торговой улице; после спасения всех в торговом центре его тоже приветствовали как спасителя, говоря, что стали его поклонниками.

В сегодняшнем обществе герой также наполовину идол, потому что это праведный образ, на котором лежит тяжелый груз противостояния угрозе Странных, и он может легко получить огромное число сторонников.

Из-за этого многие наслаждаются этим, и иногда и Хе-ану становится слишком популярно из-за его высокого рейтинга, и он не может не усмехнуться и не загордиться.

А Цзян Хао, этот человек, не только в таких ситуациях — кажется, он может с одинаковым отношением встретить все, что угодно, упавшее перед ним.

Гора Тайшань рухнет перед ним, и он остается непоколебимым. Олень Синю покидает его, и он не моргнет глазом. Когда он сможет достичь этого уровня?

Джухеан вздохнул про себя, и в этот момент его взгляд на Цзян Хао снова наполнился благоговением.

А Цзян Хао в этот момент пребывал в замешательстве; честно говоря, поддержку тех людей он расценивал как нечто, не имеющее к нему никакого отношения, и он не считал себя героем для этих людей.

К тому же, у Цзян Хао не было времени думать об их чувствах.

Однако, глядя на маленькие потерянные глаза брата Джухеана, Цзян Хао не хотел говорить ему эту горькую правду, так что после раздумий он решил позволить этому парню и дальше жить в грезах; в конце концов, это не так уж и плохо.

"Слава живет не во внешнем, а во внутреннем".

Цзян Хао легко сказал Джухеану, и только произнеся эту фразу, он почувствовал, что изображает из себя кого-то другого.

Что касается Джухеана, то после того, как он услышал очередную золотую фразу из уст Цзян Хао, он тут же остолбенел.

"Слава живет не во внешнем, а во внутреннем..."

Глаза Джухеана заблестели, и он молча снова и снова в душе повторял слова Цзян Хао, словно хотел запечатлеть их в своем сердце.

Почувствовав волнение Джухеана, Цзян Хао мог только вздохнуть:

"Притворись ветром и будь со мной!"

Действительно, если ты хочешь притвориться, тебе все-таки нужно выбрать счастливого ветреного человека; действительно, каждое слово Ясуо — золотая фраза!

Это особенно эффективно, когда ты обманываешь таких потенциально зажатых людей, как Хеан!